

"Хуан Тайцзи разбил свой имперский лагерь за городом?"

Услышав рапорт ночи, Zhu Tsi длинный посмотрел вверх на солнце, которое должно было установить в горизонт.

Темно-красное сияние от заходящего солнца освещало каждый уголок земли, и настроение Чжу Цзы Длиннь внезапно улучшилось. и приготовиться к ночной атаке!"

Получив посреди ночи приказ о набеге на лагерь армии Цин, генералы армии Тяньву были чрезвычайно взволнованы, они уже долгое время держали свой гнев, и сегодня у них наконец-то появился шанс на мучительную битву.

Пара глаз Цао Чанцзяо излучали неконтролируемое волнение, как он сказал: "Ваше Высочество, последний генерал приглашает вас сражаться и совершать набег на императорский лагерь Хуан Тайцзи!".

Чжу Цзы Лонг улыбнулся: "Точно! Сегодняшняя битва - захватить Хуан Тайцзи живым! Я оставлю эту операцию по обезглавливанию тебе, но, конечно, ничего страшного, если этот толстяк умрет!"

Ли Шаою, который был рядом с ним, тоже просветлился и сказал: "Ваше Высочество, последний генерал тоже идет с кавалерийского фона, и хочет пойти и скопировать их задний путь!".

Чжу Цзы Длиннь сказал: "Естественно, вы будете вовлечены. Вы должны принять западный маршрут вокруг Шэнцзин и сделать большое сражение, чтобы позволить армии Цин знать, что вы здесь. Намерение напасть на Шенджин".

.....

Хуан Тайцзи также задумчиво посмотрел на лагерь армии Мин: "Что делает армия Мин"?

Издалека я мог видеть только армию Мин, один за другим, образуя большое армейское формирование из небольших колонн, быстро движущихся в направлении реки Ляо.

А Шань, знаменосец знамени Чжэнхуан, холодно вспотел на лбу: "Ваше Величество, они боятся, что пойдут в обход, чтобы напасть на Шэнчжэн...".

Хуан Тайцзи долго смотрел и безразлично говорил: "Как это развертывание на реке Ляо?".

Государственный министр Курбийон, стоявший позади него, осторожно и осторожно сказал: "Вернемся к словам императора, государственный министр Сони, я полагаю, ужесточил оборону на берегах реки Ляо. Армии Тяньву трудно переправиться через реку".

Хуан Тайцзи слегка покачал головой: "Боюсь, что все не так просто, передать мою волю, разделить армию из тридцати тысяч, во главе с Альзином, укрепить крепости реки Ляо". В трех милях от северного берега реки Ляо, на случай, если армия Тяньву переправится через реку, чтобы атаковать Шэнцзин, выкопать траншеи и укрепить глинобитный город".

Шэнцзин, как столица династии Цин, не должен был быть потерян; там могли жить семьи большинства из восьми знаменосцев, а если тыл был потерян, то генералы на линии фронта и Как ты сражаешься до смерти? Более того, его любимая Чэнь Конкубина Хайланчжу все еще была в Шэньцзине.....

.....

В полночь широко открылись шахтные ворота лагеря армии Тяньву, и Цао Чанцзяо медленно вывел шесть тысяч кавалеристов, за которыми последовал пехотный батальон.

Цао Чанцзяо приказал всем людям не поднимать огонь, не позволять шум, лицо также покрыто черной пылью, даже меч тоже окрашен в черный цвет, чтобы предотвратить лунные отражения, подковы кавалерии завернуты в мягкую ткань, чтобы предотвратить звук подковы, чтобы разбудить врага.

Императорский лагерь Хуан Тайцзи в средней армии, по обе стороны от двух батальонов мужчин и лошадей, соответственно, желтый флаг и желтый флаг, находятся недалеко от города, чтобы разбить лагерь, слишком поздно копать траншеи, чтобы построить базу.

Цао Чанцзяо приказал двум своим полкам ограбить лагерь "Желтое Знамя" и "Желтое Знамя", что привело к путанице и помешало им поддерживать китайскую армию, в то время как сам он направился прямо в лагерь Хуан Тайцзи с 3000 элитными войсками.

Пять тысяч кавалеристов молча и быстро бежали к лагерю противника под звездным небом, проводя чрезвычайно увлекательную операцию по обезглавливанию.

Поскольку обе стороны несколько дней находились в конфронтационной стадии, не было даже битвы проклятий, и армия Цин развернула вокруг форта Аньшань пост в два раза больше войск, чем армия Тяньву, бдительность армии Цин постепенно ослабла, и они никогда бы не подумали, что армия Мин примет участие в подобном шоу.

Несмотря на столь строгую организацию, движение тысяч кавалеристов было не маленьким, и в конце концов было обнаружено в двух милях от армейского лагеря Цин, который внезапно загорелся огнем, по-видимому, крупномасштабным факелом, зажженным знаменосцами внутри лагеря.

Этого же ожидала и Цао Чанцзяо, если их трогали под носом и все равно не делали ни шагу, то и армия Восьми Знамений тоже сосала.

Но Цао Чанцзяо обнаружил, что Циньская армия не спешила посылать тяжелые войска, не зная о положении врага, только скупо посылала некоторых скаутских лошадей и кавалерию помогать, остальные же люди, хотя уже и строго ждали, но близко собрались в лагере.

Видя, что два крыла кавалерии привлекли внимание двух желтых флагов армии Цин, Цао Чанцзяо не имел никакой чепухи, прямо скопировал длинное копье, свирепо накачал кнут лошади и закричал. "Зарядить лагерь!"

Грохот железных копыт, ускорение лошадей, трехтысячная железная кавалерия, как великая река, мчащаяся прямо в имперском лагере средней армии Хуан Тайцзи.

Даже в полночь на ночных дежурствах, охранявших лагерь, было много охранников, и когда они заметили что-то необычное за пределами лагеря и закричали на вражескую атаку, Цао Чанцзяо уже убил их.

Кавалерия армии Тяньву, убитая на месте, спешила на весь путь, даже не с ними, где личная охрана Хуан Тайцзи столкнулась с такой ситуацией, моментом паники и замешательства, некоторым дезорганизованным сопротивлением, некоторым дико кричащим.

В королевской палатке, Хуан тайцзи изучал "Романтику трех царств", пытаясь найти вдохновение для битвы, когда он вдруг услышал ажиотаж за пределами палатки.

Положительное желтое знамя Бауа Ла марша Чжан Цзин Ту Лай увидеть император нахмурился, кричал в сторону палатки: "Люди, в палатку, чтобы пройти порядок, кто, если шум, на месте! !"

"Нехорошо!"

Положительный желтый флаг Байоу Ла солдаты яростно бросились в палатку, также не важно, что правитель до потери этикета, потянув за голос, закричал: "Войска Мин ударили лагерь! "

Как только он услышал, что пришла армия Мин, Хуан Тайцзи был потрясен, и даже приказал солдатам Рауа Ла идти вперед, чтобы сопротивляться, и императорская гвардия также охраняла фронт императорской палатки, готовый сражаться до смерти, чтобы защитить своего хозяина.

"Казнить рабских шейхов!"

Раздавались земляные крики, люди и лошади Цао Чанцзяо были чрезвычайно свирепыми, как бродячие стрелы, мчащиеся из ворот императорского лагеря, убивая рядом с Байя Ла Знамени Чжэнхуана, тяжелые тигровые копья, колющие вокруг, и один солдат Байя Ла продолжал падать вниз.

"А!"

Среди крика, Цао Чанцзяо, как Чаншань Чжао Цзилун, снял лоб команды Хуан Тайцзи, Дордзи, с одного выстрела, пугая окружающих Байя Ла охранников в немедленно бежать.

Некоторые генералы цинской армии слева и справа видели, что императорский лагерь подвергся жестокому нападению, они запаниковали и даже привели войска на помощь.

Цао Чанцзяо знал важность времени, не мог задерживаться надолго, должен быть самым быстрым, чтобы убить Хуан Тайцзи, он вдруг закричал: "Я непобедим! Убейте раба имперского тайцзи быстро!"

"Убить!"

Тысячи кавалеристов слились воедино и с криком бросились к императорскому шатру.

Внутренний министр Бу Янь и Та Чжань вели свои войска в бой один за другим, но в одно мгновение они были разбиты кавалерией Тянь У.

Кавалерия Желтого Знамени больше не могла устоять, и в конце концов рухнула, всего лишь три тысячи кавалеристов осмелились штурмовать императорскую палатку, и даже открыли кровавую дорогу, заставив бояться большинство солдат Цин.

В панике знамя Чжэн Хуан Пацзяо Ла Знамя Чжэн Цзин Ту Лай лично принял участие в битве, подстегнув своего коня, как императорский защитник командира, он бы защитил своего хозяина, даже если бы он умер!

Цао Чанцзяо бросился убивать, хаотические копья постоянно рубят и режут, отчаянно

заботясь о нем.

Свирепость этих войск Мин заставила Тулая потерять нервы, и только удалось выстоять несколько ходов, прежде чем копье Цао Чанцзяо прорвало его доспехи и пробило глубоко.

"Ваше Величество, идите!"

У Тулая изо рта вытекли большие ротки крови, все еще думая о безопасности своего хозяина.

Цао Чанцзяо яростно ударил еще несколько выстрелов, и случайные выстрелы вызвали дождь крови, первый класс Мейле Чжанцзин Тулай, наконец, слабо упал с лошади и умер.

.....

PS: Цао Чанцзяо удар Хуан тайцзи Императорский лагерь является историческим фактом, в войне Сонг Цзинь, чуть не убил Хуан тайцзи, если не история на него! За один удар его репутация должна быть выше, чем у Чжао Юня.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969122>